

По следам одного письма

Пичугин Иван Степанович 1908-1958 гг. Гвардия старшина

Фалилеев Владимир Матвеевич 1923-1945гг. Ефрейтор

Михайлов Анатолий Николаевич 1923-1945 гг. Рядовой

Литвинцев Алексей Васильевич 1920-1977гг. Боец

Просвиренников

Продолжаю искать в книге учета потерь Фамилию Фалилеева Владимира. Вот она «похоронка» от 28 января 1945 года, адресованная отцу Фалилееву Матвею Лунину: «Ваш сын, ефрейтор Фалилеев Владимир Матвеевич, разведчик погиб 27 января 1945 года. Похоронен с отданием воинских почестей и Латвийской ССР, Сардус».

На лиловом штампе леном углу извещения – 284 МИНОМЕТНЫЙ полк, Тот самый, что значится в поенном билете И с Пичугина. Личность бойца, под имевшего в числе других письмо в Бичуру, подтверждена, Машинально перелистываю страничку и вяжу такое же извещение, заполненное точно таким же аккуратным почерком штабного писари, Только фамилия погибшего другая, та, которую безуспешно искала, Михайлов Анатолий Николаевич. Они, два бичурских паренька, родившиеся в одном 1923 году, призванные в сорок втором, погибли в один день 27 января победного сорок пятого года и похоронены, вероятно, в одной братской могил Латвии. Есть ли там сегодня на обелиске имена русских парней? Есть ли там обелиск?.. И знают ли родные, когда и где погибли их братья, сыновья?

Еду в Малый Куналей. Как мне сказали, там живет сестра Владимира Фалилеева Валентина Матвеевна. Сначала, конечно, были слезы, Передо мной сидела милая женщина, младшая сестра погибшего солдата и рассказывала: «Володя родился в двадцать третьем году, Дату рождения не знаю, как не знаю, когда он погиб. Поминаю его и День Победы. Он учился в 9-М классе Бичурской школы. Учился хорошо. Только ростиком был маленький, Мы его трижды провожали на фронт. Два раза увозили в Бичуру, но военкомат дважды вместе фронта направлял его на работу на сахарный завод. Тебе, говорят, подрасти надо. Куда с таким ростом, метр сорок девять сантиметров. За два месяца на сантиметр вырасти. А то у нас, мол, даже такого обмундирования нет. Когда Володя второй раз возвращался из Бичуры, дорогой поймал рябчиков. Посадил их в клетку, они растут—и он растет. Выросли они до курочки, Тут третья повестка. Мама в слезы. Отец не выдержал: «Сынок, однако Совсем простимся.. Старый я, больной. Но ты, пожалуйста, вернись». Этими рябчиками мы проводили его на фронт. Мне тогда в сорок втором было 8 лет, сестре. Ане пять. До сих пор в памяти как он нас по очереди под потолок подкидывал. Избенка низенькая. Мы хохочем пятками потолок достаем. Так и попрощались. Теперь жили от письма до письма. Письма короткие, писал он часто и складно, Все просил отца не поддаваться болезни,

В апреле сорок четвертого отец умер. Мама в панике (она, Пелагея Михайловна, была неродная нам, но об этом, наверно, мало кто знал, Так она нас всех пятерых жалела). Володя, узнав о несчастье, пишет «Мама, продержись как-нибудь». Мы скоро добьем фашиста. Мало ему осталось поганить нашу Волю. Сохрани ребят. И не уничтожай, если сможешь, пчел. Скоро я приду, и тогда заживем», иногда письмо заканчивалось словами: «Завтра идем в атаку». Мы в слезы. Да вот прочтите. Два письма я берегу с войны. Одно от Володи, другое от замполита части, в которой он служил. Только вряд ли что разберете».

Валентина Матвеевна достает два истлевших от времени письмеца. Письмо Владимира написано красными чернилами, а кажется кровью. Его можно пропеть, Хотя начала нет.

...Примите от сына нашего Владимира горячий фронтовой привет и пожелание успехов в нашей трудовой жизни. Сообщаю, что писем от вас не получал уже месяц и не знаю, какие у нас новости, О себе сообщаю, что нахожусь на фронте. Доколачиваем фрицев Прибалтийском мешке. Новостей пока особых нет. Живу, сами знаете, как на фронте. Погода здесь очень плохая. Каждый день идет дождь, снег. Местность лесистая, болотистая, плохая для военных действий. Писать заканчиваю. Передайте мой горячий боевой привет всем родным и знакомым. Ваш сын Владимир Матвеевич Фалилеев,

С Новым годом. Думаю, мое письмо успеет к Новому году. 5 декабря 1944 года.

Ему оставалось жить менее двух месяцев. А потом пришло письмо от Максима Лукьяновича Волоса. Теперь оно, спустя почти полвека, лежит на столе. 23 кусочка желтой, хрустящей, как пергамент, бумаги. Попытались «собрать» письмо, Не получилось. Многого не хватает, уже дома, так и сяк приложив сохранившиеся клочки, прочла. ЭТО было извещение однополчанина о гибели Владимира, письмо соболезнование, письмо - клятва.

«Дорогая мамаша!

В настоящее время русский народ ведет Великую освободительную войну против злейшего врага, немецких захватчиков, посягнувших на нашу Родину. Мы выполняли великую освободительную миссию освобождаем народы от нарвавшихся мракобесов. Вся советская земля освобождена от врага. Но под пятой фашистов еще миллионы людей. Они в неволе у немецких господ, и сейчас мы готовимся бить гадюк. В их собственной берлоге. Родина знает о героических подвигах наших героев. Народ гордится своими сынами, защитниками Родины. Тысячи лучших Красной Армии, тысячи лучших сынов нашего народа удостоены высоких правительственных наград.

Дорогая мамаша! Среди лучших воинов Красной Армии, среди героев и ваш сын Владимир. Он награжден двумя правительственными наградами, орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги». Тон Фалилеев Владимир Матвеевич 1923 года рождения, являлся одним из лучших красноармейцев нашего подразделения. В боях против немецких

захватчиков юноша не знал страха в борьбе. Он всегда находился впереди. Но молодого солдата настигла несчастная участь 26 января 1945 года во время наступательных боевых операций в районе хутора Элдери и (неразборчиво Н. К.) Он героически погиб. Выполняя боевую задачу, преследуя противника, т. Фалилеев своим героическим поведением увлекал за собой красноармейцев. Он мстил врагу за горе и страдания народа. Его сердце наполняла ненависть к фашистам. Осколки вражьего снаряда прервала жизнь отважного юноши, перестало биться молодое горячее сердце. Его сейчас нет среди нас. Мы не услышим его веселых рассказов, не увидим его быстрой солдатской походки. Проклятый немец вырвал из наших рядов Вашего любимого сына, а нашего боевого товарища, нашего героя.

Дорогая мамаша! Он не только ваш сын, он и наш любимый боевой товарищ и друг. Тов. Фалилеев не считался с трудностями ми. Он все свои силы и знания отдавал служению Родине. Не считался ни с чем, героически бился с ненавистным врагом.

Дорогая мамаша! О героической гибели ваших бойцов пусть знает весь советский народ. Память о них сохранится в сердцах нашего народа. Он погиб. Ваш сын навсегда останется в нашей фронтовой памяти. Еще сильнее ненависть к врагу наших солдат и офицеров. Ни по силе вашего сына мы все как один дали клятву отомстить проклятому врагу. Мы, бойцы, сержанты и офицеры, заверяем Вас в том, что за Вашего любимого сына нашего товарища отомстим проклятому врагу, уничтожим сотни взбесившихся псов-рыцарей Добьем раненого фашистского зверя в его собственном логове и водрузим над Берлином Знамя победы. Мы выполним данную на могиле клятву, не забудем трудную минуту расставания с Вашим сыном.

Сегодня личный состав нашего подразделения, в котором служил ваш сынок, уничтожил более 100 немецких мракобесов. Им, бандитам, не уйти из прибалтийских клещей, а если и удастся отдельным гадам уйти, так мы их найдем. Настигнут их наши смертоносные снаряды. Вместе с тружениками советского тыла мы разгромим врага и уничтожим его. Мы будем мстить за Володю.

Пишите нам письма, не забывайте.

Заместитель командира по политчасти гвардии старший лейтенант М. Волос.

Полевая почта 25470 «Б» Волосу Максиму Лукьяновичу».

Это было первое, но далеко не последнее письмо неизвестного Максима Лукьяновича. Он стал родным человеком в осиротевшей семье Фалилеевых, «Пока жив, я Вас не забуду, писал он. Гордитесь: Ваш сын и брат был отважным бойцом. Он первым шел в атаку. За ним шли солдаты и бой». После войны приезжал к Фалилеевым однополчанин Владимира не то из Елани, не то из Алтачей. (-Забыла точно, мы маленькие были виновато говорит Валентина Матвеевне.). Он рассказал: - Шел страшный бой. Голову поднять было невозможно, Владимир рванулся, шинель на ходу скинул, бросил ее на проволочные заграждения, но перепрыгнуть не успел. Изрешетило его всего. Многие пали в этом бою. И было это в

Прибалтике.

Домов отправили орден разведчика Фалилеева. На письма Максима Лукьяновича отвечал брат Владимира Гоша. Ему было 18 лет. Бывало, мать спрашивает : «Гоша, что-то от Максима нашего давно нет писем» Потом они совсем перестал» приходить. Может, и замполит сложил свою светлую голову в бою. Вот что смогли мы узнать! о Владимире Матвеевиче Фалилееве.

С нетерпением ждала ответа от сестры, Михайлова Анатолия и его двоюродного брата, фронтовика Михайлова Пантелея Георгиевича. Их адреса помог найти Павел Александрович Михайлов. В упоминавшемся уже заявлении в РВК мать Капиталина Федоровна писала: «Мой сын родился в 1923 году в Бичурском районе Окнно-Ключевского сельсовета в деревне Эдуй, До призыва в Красную армию работал. В этой же деревне в колхозе им. Назимова. Пантелей Георгиевич, быстро откликнувшийся на мою просьбу, дополнил: «В Эдуде проживал дядя Михайлов Николай Васильевич, 1909 года рождения. У него был сын Ананий. Если это он! Мы с ним проходили военную службу в 1939-41 годах, Нагаевский сектор береговой обороны Тихоокеанского флота (г. Магадан). Когда началась Великая Отечественная война, мы в составе группы, в том числе Ананий, выехали на курсы «Выстрел» Уральского военного округа в Бершетские военные лагеря ст. Юг. После окончания курсив «Выстрел» наши пути с ним разошлись», Ананий и Анатолий одно лицо, В предвоенные и военные годы, случалось, имена изменяли , как сказать, светские. –Ответа от сестры фронтовика Полины Николаевны я, к сожалению, (пока не получила.

Разыскать родных Алексея Васильевича Литвинцева помог Литвинцев Геннадий Андреевич, Анна Павловна (Бичура) - жена одного из трех воевавших братьев Литвинцевых, рассказала о том, что Алексей родился в двадцатом году. Он младший сын в семье Василия Ивановича. Жили в Горках. Семья работала в колхозе «Новый мир», где председателем был Иннокентий Кириллович Паньков.

Разыскать родных.

Алексей окончил 8 классов, работал на газогенераторном тракторе. Однажды, когда молодой тракторист открыл люк, вырвавшееся пламя обожгло ему лицо, опалило глаза. По этой причине получил он бронь и призван был на фронт лишь в 43-м году. Брат Иван Васильевич, бичурский учитель, уже прошел Халхин Гол и ушел на фронт по первому звонку. Капитан Литвинцев И. В., погиб в Польше 30 августа 1944-м года. Он похоронен на неведомом Кузинском разъезде Родомской губернии. Исправно и мужественно нее солдатскую службу шофер 294 минометного полка Александр Васильевич. С четырьмя наградами, две из которых недели «За отвагу»; вернулся он с войны. Работал в МТС, в СХТ. Умер в 1977 году.

Об Алексее Васильевиче, чья подпись стоит под коллективным письмом с фронта, рассказывает его сестра Прасковья Васильевна Литвинцева (Слобода), «Нас в семье было четыре сестры и три брата. Проводили Алексея и дожидаться не могли весточки, Писем не было почти год. Потом он

написал: «Я еще жив. Ждите, скоро кончится война, мы победим фашистов и вернемся». В это время он воевал под Ленинградом. Много нам рассказывал, вернувшись, о блокаде, однажды в местной газете прочитали заметку об Алексее. Писал его сослуживец Пичугин. «Гордитесь, дорогие родители, наш сын храбро сражался с ненавистным врагом»!

Вернулся Алексей с войны, а к чему вернулся, - одна разруха кругом. Я в тот год добыла орехов. Дала ему пять мешков. Продал он их. купил кое-какую одежонку и уехал па лесосплав, Остановился в Унэгэтэе. Работал в леспромхозе. Жена его Любовь , Герасимовна и дети до сих пор проживают там. Детей пятеро: Инна. Алексей, Дмитрий, Люба, Геннадий, Выросли и внуки. Умер мой брат Алексей в 1977 году—. Рассказывала что рассказ родных дополняют сведения, которые ожидала из Заиграевского райвоенкомата, куда сделала запрос. Однако там отделались формальной отпиской: «Ни по архивам РВК, ни по документам ветеранов войны топ. Литвинцев А. В. не числится". А он прожил в Заиграевском районе тринадцать лет... Надеюсь, получить ответ на второй запрос, так как авторство Л. В. Литвицева может быть окончательно подтверждено лишь при условии , если он, как и остальные авторы письма, служил в 284-м минометном полку.

К счастью, второй ответ из Заиграевского РВК подтвердил наши предположение. Поиски пятого красноармейца осложняются тем, что известна только Фамилия— Просвиреникова. Ни указаны ни имя, ни отчество. На памятнике погибшим в Бичуре нет ни одной фамилии Просвиреникова, как нет ее в картотеке, полагает систематизированными данными о фронтовиках, ушедших из жизни за послевоенные годы. Остается надеяться, что, прочитав эту статью, откликнутся родственники воевавших Просвирениковых.

Пока мы имеем пусть ограниченные, но достоверные сведения о четырех авторах фронтового письма.

...А вчера на мой рабочий стол легли новые письма военных лет. Их писал Коноваленков Калистрат Васильевич. Известно, что он родился 19...в Окино-Ключах. И погиб в.. году. Что между этими датами? Начнем сначала.

Н. КОРОБЕНКОВА

Фотолетопись: 1941 год на снимке : колхозники
строят оборонительные рубежи

